

DOI 10.18522/2500-3224-2024-2-86-97

УДК 93/94

СТУДЕНЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В 1920-е гг.: СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Климович Людмила Валерьевна

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,
Ульяновск, Россия
lusek84@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены сложности, с которыми столкнулись российские эмигранты в 1920-е гг. при получении высшего образования в Чехословакии. Новизна и актуальность представленного исследования заключается в формулировке проблемы, когда в центр внимания поставлена повседневная жизнь отдельной социальной группы – «студенчества». На основе данных фондов Национального архива Чешской Республики показано, что основными проблемами эмигрантов-студентов были жилье, здоровье и трудоустройство. Выявлено, что семейным студентам справляться с этими трудностями было сложнее. На основе анализа источников продемонстрированы способы преодоления сложностей, возникающих в жизни студентов. Комитет по обеспечению образования русских и украинских студентов в Чехословакии благодаря ассигнованиям Министерства иностранных дел Ч.С.Р. обеспечивал общежитием, проводил медицинские осмотры и амбулаторное лечение, выделял дополнительные пособия семейным студентам. Помощь в трудоустройстве выпускников (поиск работы в других странах, обучение дополнительному ремеслу) оказало Объединение русских, окончивших высшие учебные заведения в Ч.С.Р. В статье сделан вывод, что несмотря на все трудности студенческой жизни, молодые эмигранты смогли получить высшее образование, которое в дальнейшем помогло им адаптироваться к социальным, экономическим, политическим и культурным условиям страны проживания и занять достойное место в социальной структуре европейского общества.

Ключевые слова: российская эмиграция, студенчество, молодежь, Объединение русских, окончивших высшие учебные заведения в Ч.С.Р., Комитет по обеспечению образования русских и украинских студентов в Чехословакии.

Цитирование: Климович Л.В. Студенчество российской эмиграции в 1920-е гг.: социально-бытовые проблемы и пути их решения // Новое прошлое / The New Past. 2024. № 2. С. 86–97. DOI 10.18522/2500-3224-2024-2-86-97 / Klimovich L.V. Students of the Russian Emigration in the 1920s: Social and Everyday Problems and Their Solutions, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2024. No. 2. Pp. 86–97. DOI 10.18522/2500-3224-2024-2-86-97.

© Климович Л.В., 2024

STUDENTS OF THE RUSSIAN EMIGRATION IN THE 1920S: SOCIAL AND EVERYDAY PROBLEMS AND THEIR SOLUTIONS

Klimovich Lyudmila V.

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russia
lusek84@yandex.ru

Abstract. The article examines the difficulties faced by Russian emigrants in the 1920s. while receiving higher education in Czechoslovakia. The novelty and relevance of the presented research lies in the formulation of the problem, when the focus is on the everyday life of a separate social group – “students”. Based on data from the National Archives of the Czech Republic, it is shown that the main problems of emigrant students were: housing, health and employment. It was revealed that it was more difficult for students with families to cope with these difficulties. Based on an analysis of sources, ways to solve student difficulties are demonstrated. Committee for the provision of education for Russian and Ukrainian students in Czechoslovakia thanks to appropriations from the Ministry of Foreign Affairs of C.S.R. provided dormitories, conducted medical examinations and outpatient treatment, and provided additional benefits to family students. Assistance in finding employment for graduates (searching for work in other countries, training in additional crafts) was provided by the Association of Russians who graduated from higher educational institutions in C.S.R. It is concluded that despite all the difficulties of student life, young emigrants were able to obtain higher education, which later helped them adapt to the social, economic, political and cultural conditions of their country of residence and take their rightful place in the social structure of European society.

Keywords: Russian emigration, students, youth, Association of Russians who graduated from higher educational institutions in Czechoslovakia, Committee for the provision of education for Russian and Ukrainian students in Czechoslovakia.

События революции 1917 г. и Гражданской войны в России спровоцировали волну эмиграции, в составе которой, по подсчетам исследователей, эмигрантов в возрасте от 16 до 35 лет было больше половины [Иванович, 2005, с. 131]. Многие представители молодого поколения российских подданных покинули Родину в составе кадетских корпусов и девичьих институтов, с частями Белой армии или с семьями.

Основными проблемами, с которыми столкнулись эмигранты, были неясность правового положения, вопросы трудоустройства и включения в социальную, культурную жизнь страны-реципиента. Это касалось и молодого поколения. Важную роль в процессе адаптации и становления молодых эмигрантов сыграло получение образования и устройство на работу. С какими трудностями пришлось столкнуться студентам-эмигрантам и каким образом эти трудности преодолевались, рассмотрено в настоящей статье.

Анализ принципов международно-правового регулирования положения беженцев нашел свое отражение в работах И.В. Сабенниковой [Сабенникова, 2005; Сабенникова, 2015], процессу интеграции их в европейское сообщество посвящена работа С.С. Ипполитова [Ипполитов, 2014]. Вопросы получения образования, студенческой самоорганизации, численности студентов по странам отражены в статьях Е.С. Постникова [Постников, 1995; Постников, 1997; Постников, 1998]. Его монография, написанная в соавторстве с А.В. Квакиным, охватывает период с 1917 г. по конец 1930-х гг. и освещает вопрос преподавания в вузах, затрагивая проблемы, возникающие у обучающихся [Постников, Квакин, 2009]. Социальный состав студенчества, студенческие объединения были объектом исследования в диссертации Н.А. Макеевой [Макеева, 2003].

Наше исследование опирается на широкую архивную базу, представленную основными фондами из Национального архива Чешской республики. Информация о трудностях студенческого быта, поиска и обустройства места жительства, финансового обеспечения себя и своей семьи отразилась в архивных документах фонда 746 Комитета по обеспечению образования русских и украинских студентов в Чехословакии (Komitét pro umožnění studia ruským a ukrajinským studentům v ČSR, Praha 1921–1935). Личные обращения студентов и студенческих союзов в Комитет по обеспечению русских и украинских студентов в Чехословакии (далее – Комитет) по вопросам обучения, материального обеспечения, здоровья, анкетные и статистические данные по студентам из числа русских эмигрантов позволили составить обобщающую картину российского студенчества в Чехословакии. Документы фонда 908 Министерства иностранных дел – «Русская акция помощи» (Ministerstvo zahraničních věcí – Ruská pomosná akce, Praha) продемонстрировали направления и объемы помощи, выделяемые правительством Чехословакии на нужды российских эмигрантов-студентов.

Новизна проведенного исследования определяется постановкой проблемы, когда в центр анализа ставится социальная жизнь человека, его повседневные заботы и возникающие проблемы. В качестве объекта исследования выбрана отдельная социальная группа «студенчество», объединенная общностью социальных характеристик, жизненных целей и условий проживания. Статья основана

на междисциплинарном принципе, применение которого позволило проанализировать источники с позиции разных методологических подходов.

Одной из важных задач, стоящих перед эмигрантами, являлось получение образования, которое позволяло бы работать и обеспечивать себя и семью в стране пребывания. Наибольший вклад в дело получения образования эмигрантской молодежью внесла молодая республика Чехословакия. Чехословацкое правительство пригласило русских эмигрантов получить образование в вузах Чехословакии. Вместе со студентами была приглашена профессура и ученые с целью продолжения своей педагогической и научной деятельности.

Студенты представляют собой социальную группу, которая объединяется на основе специфических условий обучения и образа жизни. Говоря о студенчестве в контексте настоящей статьи, мы будем придерживаться позиции отнесения к ней учащихся вузов страны пребывания и созданных русских высших учебных заведений за границей [Бирюкова, 2006, с. 83].

Рассматривая Чехословакию, отметим, что наибольшую популярность среди молодых русских эмигрантов имели медицинские, инженерные, юридические и сельскохозяйственные специальности. Для получения профессии можно было поступить в Праге в Политехнический институт, Карлов университет, Коммерческий институт; в Брно – в Университет им. Т.Г. Масарика, Сельскохозяйственный институт, Политехникум; в Братиславе – в Университет им. А. Коменского [Národní Archiv ČR, f. 746, kart. 3, inv. č. 36, l. 41–42].

Помимо национальных вузов, российские эмигранты получали образование в созданных при поддержке Министерства иностранных дел Чехословакии русских высших учебных заведениях. В Праге это были Русский институт сельскохозяйственной кооперации, Русское высшее училище техников путей сообщения, Коммерческо-бухгалтерские курсы (Институт коммерческих знаний), Автомобильно-тракторная школа, Русский юридический факультет в Праге, Русский педагогический институт им. Яна Амоса Коменского. Кроме указанных учебных заведений, обучение можно было пройти в Русском народном университете (Русском свободном университете), но заведение носило больше культурно-просветительский характер и не выдавало диплом.

По данным на конец 1923 г., 395 студентов получало профессию в области сельскохозяйственных наук, 1027 инженерно-технического профиля, 194 учились на коммерческих курсах, 62 человека осваивали естественные науки, 293 выбрало медицинскую специальность, 454 эмигранта занимались гуманитарными науками [Czechoslovak help..., 1924, p. 14]. Для того чтобы обучаться в вузах Чехословакии, необходимо было знать чешский язык, поэтому абитуриенты проходили курс чешского языка со сдачей экзамена.

Проблемы, с которыми сталкивались студенты из числа российских эмигрантов, характерны в целом для категории студенчества. Это вопросы финансового обеспечения, жилья, успеваемости, здоровья и семьи. В эмиграции они преломлялись

через адаптацию в инокультурном окружении, необходимость осваивать язык страны проживания, включаться в культурные, социальные и экономические условия¹.

Для распоряжения средствами поддержки и устройства жизни студентов-эмигрантов в 1921 г. был образован Комитет по обеспечению русских студентов в Чехословакии, который функционировал вплоть до 1935 г., несколько меняя свои полномочия и название. Так, в 1926 г. он был объединен с Комитетом по обеспечению образования украинских студентов в Чехословакии и стал носить название «Комитет по обеспечению образования русских и украинских студентов в Чехословакии». По организационной структуре в нем было выделено две секции: русская и украинская, в которых были отдел по делам студентов, отдел, заведовавший учебными пособиями, учебный отдел, финансовый отдел и бухгалтерия [Klimovich, Shaipak, 2021, pp. 59–74].

Принципы, лежащие в основе деятельности Комитета, позволяли ему помогать студентам-эмигрантам из России независимо от их национальной, религиозной и политической принадлежности. В основе условий получения помощи лежали прилежное обучение и критерий материальной нуждаемости.

Одним из основных вопросов, стоящих перед студентами, стал «квартирный». Часть студентов была размещена в помещениях, арендованных или приобретенных Министерством иностранных дел Чехословакии [Czechoslovak help..., 1924, pp. 10–11]. Функционировали общежития: «Слободарна», «Худобинец», «Страшнице». В «Слободарне» была оборудована комната на 20 мест для больничных нужд [Czechoslovak help..., 1924, p. 11].

Число желающих получить образование, стипендию и возможность проживания из числа эмигрантов было велико и неуклонно росло. Если на 1 февраля 1922 г. студентов-эмигрантов числилось 1457, то на 1 февраля 1923 г. – 2422 человека [Czechoslovak help..., 1924, pp. 11–12]. В гендерном плане подавляющее большинство составляли мужчины, женщин было всего 15 % (расчет выполнен по статистическим данным: [Czechoslovak help..., 1924, p. 12]).

Такого количества студентов имеющиеся площади общежитий вместить не могли. Поэтому большинство эмигрантов, получающих высшее образование, проживало на частных квартирах. Семейные студенты сталкивались со сложностями при поиске жилья, так как аренда только комнаты не удовлетворяла элементарных потребностей семьи, в особенности с детьми. Плата за аренду целой квартиры ложилась бременем на скромный семейный бюджет [Národní Archiv ČR, f. 746, kart. 6, inv. č. 85, l. 5]. Арендаторы неохотно сдавали жилье семейным студентам, обоснованно сомневаясь в их платежеспособности. Поэтому чаще всего в качестве жилья предоставлялись квартиры/комнаты на окраине города с высокой арендной платой [Czechoslovak help..., 1924, p. 13].

¹ Подробнее о социальных и культурных характеристиках молодого поколения российской эмиграции см.: [Klimovich L.V., Kovaleva D.N., 2019].

Чтобы поддержать семьи студентов, Министерство иностранных дел Чехословакии через Комитет предоставляло им дополнительные пособия: на ребенка до 5 лет – 150 крон, от 5 до 10 лет – 250 крон. Пособие в таком же размере полагалось неработающей супруге, а также матери студента, если она находилась на его иждивении [Czechoslovak help..., 1924, p. 14].

Если сравнивать с общим числом студентов, то семейных среди них было небольшое количество. Хотя в целом, как отмечают исследователи, возраст студентов из числа русских эмигрантов был значительно выше возраста чехословацких студентов [Бирюкова, 2005, с. 69]. Но сложности социально-бытового характера, в целом неустойчивое жизненное положение тормозило создание семей и рождение детей. Так, в 1923 г. указанное выше пособие получали 89 жен, 63 ребенка до 5 лет, 41 ребенок от 5 до 10 лет и 33 мамы, находящиеся на иждивении.

Семейные студенты проявляли общественную активность: есть данные о существовании Союза семейных студентов, который был создан с целью совместного решения проблем. В прошениях и отчетах Союза отмечалось, что выделяемого дополнительного пособия не хватало на питание ребенка, а его еще необходимо было одеть и обуть [Národní Archiv ČR, f. 746, kart. 6, inv. č. 85, l. 5].

С целью решения неотложных финансовых вопросов осенью 1924 г. была организована касса взаимопомощи при Старостате русских семейных студентов в Ч.С.Р. Бюджет кассы складывался «из остатков членских взносов за покрытием текущих расходов; из сумм, отпускаемых общественными организациями; из пожертвований отдельных лиц и организаций» [Národní Archiv ČR, f. 746, kart. 6, inv. č. 85, l. 2]. Размер ссуды составлял 150 крон на срок до 3 месяцев. Учитывая, что в таком же размере выделялось пособие на ребенка (и его не хватало), то выдача ссуды действительно была направлена на экстренное решение небольших финансовых проблем.

На втором месте по актуальности студенческих проблем стояли состояние здоровья студентов и уровень медицинского обеспечения эмигрантов. Сложные условия проживания, нехватка питания негативным образом сказывались на состоянии здоровья эмигрантов. Для того чтобы нивелировать данную проблему, при Комитете были созданы амбулатории и стоматологические кабинеты. Постепенно они были открыты во всех общежитиях: «Слободарна», «Худобинец», «Страшнице» [Czechoslovak help..., 1924, p. 19]. Как отмечалось выше, в «Слободарне» был открыт лазарет для болеющих. Но его состояние было неудовлетворительным, что в феврале 1925 г. отмечал в своем докладе профессор Д.П. Кишенский. Он указывал на отсутствие вентиляции, горячей воды в ванной комнате, грязный туалет и неудовлетворительное питание стационарных больных. Эти факторы не способствовали восстановлению здоровья студентов [Národní Archiv ČR, f. 746, kart. 4, inv. č. 47].

Кроме этого врач мог посещать болеющих студентов на их съемном жилье. Функционирование амбулаторных кабинетов позволяло диагностировать начальные стадии заболевания и назначить лечение. В случае если требовалась консультация или лечение у специалистов, болеющие студенты направлялись в клинику Карлова

университета, Городскую больницу, санатории. Финансирование их лечения велось в том числе по линии Чехословацкого Красного Креста, который получал государственные субсидии на эти цели [Czechoslovak help..., 1924, p. 20]. Представители Чехословацкого Красного Креста участвовали в работе Медицинской комиссии, которая по результатам освидетельствования решала вопрос о предоставлении отсрочки в сдаче экзаменов или льготы при обучении в связи с состоянием здоровья молодого человека [Národní Archiv ČR, f. 908, kart. 301-1, inv. č. 5073].

С целью учета российских эмигрантов из числа учащейся молодежи по инициативе Чехословацкого Красного Креста Переписной Комиссией в 1923 г. была проведена перепись. Это было необходимо для расчета объемов медицинской помощи [Klimovich, Suvorov, Shaipak, 2020].

Наиболее распространенным заболеванием являлся туберкулез. Из 2133 российских студентов, обучающихся в вузах Чехословакии, за период с 1923 по 1926 г. обращались в медучреждения с признаками туберкулеза либо уже имели этот диагноз 510 человек, что составляло 24% от общего числа студентов. В 1926 г. медицинской комиссией были осмотрены 444 студента из числа русских эмигрантов, и туберкулез был выявлен уже у 53% из них.

К сожалению, не всегда студенты сознательно относились к первым признакам заболевания; некоторые обращались за лечением лишь в крайних случаях: при очень серьезном ухудшении состояния здоровья или при плохой успеваемости — для получения льгот по обучению. Состояние здоровья неизбежно отражалось на учебном процессе. Врачи констатировали, что «большинство неуспевающих студентов страдает именно туберкулезом легких» [Národní Archiv ČR, f. 746, kart. 4, inv. č. 47].

Несмотря на медицинские осмотры, процент заболевших туберкулезом в Праге среди студентов из России равнялся приблизительно 40–50%. Это заболевание оставалось одной из главных причин студенческой смертности: за период с 1922 по 1926 г. умерло 62 студента, 37 из которых скончались от туберкулеза легких [Klimovich, Suvorov, 2019].

Развитию туберкулеза способствовал пражский климат. Выявлению заболевания на ранних стадиях способствовали регулярные медицинские осмотры студентов. Открытие при поддержке Чехословацкого правительства здравницы для больных туберкулезом, финансирование лечения в санаториях благоприятным образом отразилось на стабилизации уровня заболеваемости среди эмигрантской молодежи.

На втором месте по распространению заболеваний стоят «нервные болезни». В отчете медицинской комиссии за 1926–1927 гг. отмечено, что «большинство студентов имеют те или иные другие неполадки в нервной системе» [Národní Archiv ČR, f. 90, kart. 301-1, inv. č. 5082]. При обследовании тяжелые душевные заболевания найдены у 31 человека: эпилепсия после ранения в голову, эпилепсия после контузии, неврастении разных типов и другие. Большая часть студентов, которые были обследованы медицинской комиссией, представлялись малокровными, и у многих

отмечалось общее снижение качества питания [Národní Archiv ČR, f. 908, kart. 301-1, inv. č. 5082].

Третьей важной проблемой, стоящей как перед студентами, так и выпускниками, был вопрос трудоустройства. Особенности сложности испытывали выпускники гуманитарных специальностей, в частности юристы, получившие образование на Русском юридическом факультете в Праге. Именно они в 1925 г. стали инициаторами создания «Бюро труда» для окончивших Русский юридический факультет в Праге. С 20 октября 1925 г. «Бюро труда», переименованное в «Объединение русских, окончивших высшие учебные заведения в Ч.С.Р.» (далее ОРОВУЗ), распространило свою деятельность на выпускников других специальностей [Národní Archiv ČR, f. 746, kart. 4, inv. č. 52, l. 17–18].

Организация брала на себя заботы не только по трудоустройству выпускников, но и по решению неотложных вопросов, одним из которых было «снабжение наиболее нуждающихся коллег бесплатными обедами. К 1 января 1926 г. общая цифра выданных обедов достигла 6798» [Národní Archiv ČR, f. 746, kart. 4, inv. č. 52, l. 16]. Из них получено от Чехословацкого Красного Креста – 1447, от Объединения земских и городских деятелей в Чехословацкой Республике (Земгор) – 5351, на общую сумму 1771 крон. Важно отметить, что при поддержке Земгора в июле 1925 г. было открыто общежитие на 70 мест для окончивших вуз.

ОРОВУЗ испытывало немалые трудности с поиском работы для своих членов. Так, за 1925 г. это объединение смогло трудоустроить лишь 40 человек, причем временно, на строительство дорог [Národní Archiv ČR, f. 746, kart. 4, inv. č. 52, l. 16]. Выход из ситуации виделся в получении дополнительных ремесленных навыков или переезде в другие страны с лучшей конъюнктурой рынка труда. Показательный факт: летом 1925 г. Бюро Труда при поддержке Земгора провело малярные курсы для 40 человек. Отмечалось, «что первый опыт на этом пути дал чрезвычайно ценные результаты, так как из коллег, окончивших малярные курсы, часть устроилась на работы по своей новой специальности в Ч.С.Р., другие же, выехавшие по окончании курсов во Францию, без особого затруднения нашли себе работу также благодаря знанию малярного дела» [Národní Archiv ČR, f. 746, kart. 4, inv. č. 52, l. 17]. Действовавшая при ОРОВУЗ касса взаимопомощи позволяла получать ссуды (в размере от 50 до 500 крон) членам Объединения при их отъезде за границу [Národní Archiv ČR, f. 746, kart. 4, inv. č. 52, l. 17].

Для женщин были открыты курсы кройки и шитья, дамские модно-галантерейные курсы. В целом Бюро Труда старалось дать выпускникам с высшим образованием те навыки ремесленного производства, которые в данный момент были востребованы на рынке труда [Národní Archiv ČR, f. 746, kart. 4, inv. č. 52, l. 20]. Благодаря содействию Народного университета в Праге функционировали курсы иностранных языков для членов ОРОВУЗ – английского, французского, немецкого и сербского. Полученное высшее образование не стало гарантией трудоустройства, и выпускникам приходилось осваивать другие профессии, устраиваться на временные подработки: «для большинства оканчивающих Высшие Школы: инженеров, врачей, юристов и т.д. — остается один выход: приниматься за труд чернорабочего, и притом не

в своей области, а там, где удастся его найти — на сельскохозяйственных, лесных и т.п. работах» [Národní Archiv ČR, f. 746, kart. 4, inv. č. 52, l. 34]. Студентам в такой ситуации получить рабочее место было практически невозможно. Мы не располагаем сведениями об их трудоустройстве во время обучения, но можем предположить, что это могли быть эпизодические низкооплачиваемые заработки.

Деятельность ОРОВУЗ постепенно расширялась, в 1930 г. в штат была введена должность юристконсульта, что позволило получать членам Объединения консультации по правовым вопросам на безвозмездной основе [Národní Archiv ČR, f. 746, kart. 4, inv. č. 52, l. 39].

Вынужденный отъезд и невозможность возвращения в Россию ставили перед молодыми эмигрантами задачу получения конкурентного образования, которое позволило бы повысить им социальный статус и получить работу. Благодаря поддержке Чехословацкого правительства были открыты русские высшие учебные заведения, русские эмигранты поступали в вузы Чехословакии. Исследование подтвердило, что наиболее остро перед студентами стояли вопросы проживания, состояния здоровья и трудоустройства. Отдельно выделялись семейные студенты, которым приходилось решать те же вопросы, но для всех членов семьи.

Вклад в решение проблем, возникающих у студентов, внес Комитет по обеспечению образования русских и украинских студентов в Чехословакии, получающий ассигнования от Министерства иностранных дел Ч.С.Р. Проводились регулярные медицинские осмотры, действовали амбулаторные и стоматологические кабинеты для студентов. Но уровень здоровья был низким, в том числе вследствие перенесенных беженцами заболеваний и лишений. Среди студентов широкое распространение получил туберкулез легких.

Проблемы, связанные с трудоустройством, выпускники пытались решить коллективно, создав ОРОВУЗ. Но, к сожалению, вследствие неблагоприятной экономической ситуации и конъюнктуры рынка труда устроиться по специальности смогло ограниченное количество выпускников — остальные осваивали ремесленные профессии или искали работу в других странах.

Несмотря на все трудности студенческой жизни, молодые эмигранты смогли получить высшее образование, которое в дальнейшем помогло им адаптироваться к социальным, экономическим, политическим и культурным условиям страны проживания и занять достойное место в социальной структуре европейского общества.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Бирюкова К.В. Роль эмигрантских студенческих организаций в адаптации российской молодежи в Европейских странах в 1920–1930-е годы // *Правовое положение российской эмиграции в 1920–1930-е годы: сб. науч. трудов.* СПб.: Сударыня. 2006. С. 83–91.

Бирюкова К.В. Российские студенческие эмигрантские союзы в Центральной и Восточной Европе в 1920–1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М.: Москов. гос. универ. сервиса, 2005. 197 с.

Йованович М. Русская эмиграция на Балканах: 1920–1940. Пер. с серб. А.Ю. Тимофеева. М.: Библиотека-фонд «Русское зарубежье», Русский Путь, 2005. 488 с.

Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс. М.: Изд-во Ипполитова, 2014. 376 с.

Макеева Н.А. Высшее образование российской молодежи в условиях эмиграции «первой волны» (20–30-е гг. XX в.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Саранск: Мордов. госуд. пед. универ. им. М.Е. Евсевьева, 2003. 226 с.

Постников Е.С., Квакин А.В. «Завоевания высшей школы»: профессорско-преподавательский состав и студенчество России в пореволюционное время (1917 – конец 1930-х годов). М.: Ветераны спецслужб: науч. журн. «Экономика – Право – Политика», 2009. 526 с.

Постников Е.С. «Федоровский комитет» и эмигрантское студенчество 20-х годов // *Культура – цивилизация – образование*. Тверь: б.и., 1995. С. 86–95.

Постников Е.С. Источники и историография по истории российского студенчества в Чехословакии (1920-е годы) // *Источники по истории адаптации российских эмигрантов в XIX–XX вв.: сб. статей*. М.: Ин-т Российской истории РАН, 1997. С. 120–129.

Постников Е.С. Студенчество России и проблемы получения высшего образования в эмиграции // *Российское зарубежье: история и современность*. М.: б.и., 1998. С. 92–102.

Сабенникова И.В. Российская эмиграция (1917–1937): Сравнительное исследование. Тверь: Золотая буква, 2002. 431 с.

Сабенникова И.В. Российская эмиграция (1917–1939): Сравнительно-типологическое исследование. М., Берлин: Директ-Медиа, 2015. 551 с.

Czechoslovak help to the Russian and Ukraine emigration. Prague: Ministry for Foreign Affairs, 1924. 140 p.

Klimovich L.V., Suvorov V.V., Shaipak L.A. International Committee of the Red Cross: supporting, protecting, and providing medical care to Russian emigrants in the 1920s–1930s // *Russian Open Medical Journal*. 2020. T. 9. № 4. URL: <https://romj.org/files/pdf/2020/romj-2020-0420.pdf> (дата обращения – 10 марта 2024 г.).

Klimovich L.V., Shaipak L.A. Higher Education Received by Young Russian Emigrants in European Countries in the 1920s–1930s and Problems of further Employment (Based on materials of Czechoslovakia and France) // *Balkanistic Forum*. 2021. Vol. 2. P. 59–74.

Klimovich L.V., Suvorov V.V. The spread of tuberculosis in the student milieu of Russian emigrants in Czechoslovakia in the 1920s: statistics, control measures, outcomes // *Russian Open Medical Journal*. 2019. Vol. 8. № 4. URL: https://romj.org/files/pdf/2019/romj-2019-0414_0.pdf (дата обращения – 10 марта 2024 г.).

Klimovich L.V., Kovaleva D.N. A Social and Cultural Profile of the Younger Generation of the Russian Emigration in the 1920–1930s (Based on the Documents of the Archive of Yugoslavia) // *Balkanistic Forum*. 2019. № 2. Pp. 46–59.

Národní Archiv ČR (Национальный архив Чешской Республики, Прага). F. 746. Комитет по обеспечению образования русских и украинских студентов в Чехословакии (Komitét pro umožnění studia ruským a ukrajinským studentům v ČSR, Praha 1921–1935). Kart. 3. Inv. č. 36.

Národní Archiv ČR. F. 746. Kart. 4. Inv. č. 47.

Národní Archiv ČR. F. 746. Kart. 6. Inv. č. 85.

Národní Archiv ČR. F. 908. Министерство иностранных дел – «Русская акция помощи» (Ministerstvo zahraničních věcí – Ruská pomocná akce, Praha). Kart. 301-1. Inv. č. 5073.

REFERENCES

Biryukova K.V. *Rol' emigrantskikh studencheskikh organizatsii v adaptatsii rossiiskoi molodezhi v Evropejskikh stranakh v 1920–1930-e gody* [The role of emigrant student organizations in the adaptation of Russian youth in European countries in the 1920–1930s], in *Pravovoe polozhenie rossiiskoi emigratsii v 1920–1930-e gody: sb. nauch. trudov*. [Legal status of Russian emigration in the 1920–1930s: collection. scientific works]. St. Petersburg: Sudarynia, 2006. Pp. 83–91 (in Russian).

Biryukova K.V. *Rossiiskie studencheskie emigrantskie soyuzy v Tsentral'noi i Vostochnoi Evrope v 1920–1930-e gg.* [Russian student emigrant unions in Central and Eastern Europe in the 1920–1930s]. Dissertation of the candidate of Historical sciences: 07.00.02. Moscow: Moscow. state Univer. service, 2005. 197 p. (in Russian).

Iovanovich M. *Russkaya emigratsiya na Balkanakh: 1920–1940* [Russian emigration in the Balkans: 1920–1940]. Per. s serb. A.Yu. Timofeeva. Moscow: Library-Foundation “Russian Abroad”, Russian Way, 2005. 488 p. (in Russian).

Ippolitov S.S. *Rossiiskaya emigratsiya i Evropa: nesostoyavshiysya al'yans* [Russian emigration and Europe: a failed alliance]. Moscow: Ippolitov Publishing House, 2014. 376 p. (in Russian).

Makeeva N.A. *Vysshee obrazovanie rossiiskoi molodezhi v usloviyakh emigratsii «pervoi volny» (20–30-e gg. XX v.)* [Higher education of Russian youth in the conditions of emigration of the “first wave” (20–30s of the XX century)]. Dissertation of the candidate of Pedagogical sciences: 13.00.01. Saransk: Mordov. state ped. Univer. them. M.E. Evseeva, 2003. 226 p. (in Russian).

Postnikov E.S., Kvakin A.V. «Zavoevaniya vysshei shkoly»: *professorsko-prepodavatel'skii sostav i studenchestvo Rossii v porevolyutsionnoe vremya (1917 – konets 1930-kh godov)* [“Conquests of higher education”: faculty and students of Russia in post-revolutionary times (1917 – late 1930s)]. Moscow: Veterans of the special services: scientific. magazine “Economics – Law – Politics”, 2009. 526 p. (in Russian).

Postnikov E.S. «Fedorovskii komitet» i emigrantskoe studenchestvo 20-kh godov [“Fedorov Committee” and emigrant students of the 20s], in *Kul'tura – tsivilizatsiya – obrazovanie*. [Culture – civilization – education]. Tver: w.p., 1995. Pp. 86–95 (in Russian).

Postnikov E.S. *Istochniki i istoriografiya po istorii rossiiskogo studenchestva v Chekhoslovakii (1920-e gody)* [Sources and historiography on the history of Russian students in Czechoslovakia (1920s)], in *Istochniki po istorii adaptatsii rossiiskikh emigrantov v XIX–XX vv.: sb. statei*. [Sources on the history of adaptation of Russian emigrants in the 19th–20th centuries: Sat. articles]. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 1997. Pp. 120–129 (in Russian).

Postnikov E.S. *Studenchestvo Rossii i problemy polucheniya vysshego obrazovaniya v emigratsii* [Students in Russia and the problems of obtaining higher education in emigration], in *Rossiiskoe zarubezh'e: istoriya i sovremennost'*. [Russian abroad: history and modernity]. Moscow: w.p., 1998. Pp. 92–102 (in Russian).

Sabennikova I.V. *Rossiiskaya emigratsiya (1917–1937): sravnitel'noe issledovanie* [Russian emigration (1917–1937): Comparative study]. Tver: Golden Letter, 2002. 431 p. (in Russian).

Sabennikova I.V. *Rossiiskaya emigratsiya (1917–1939): sravnitel'no-tipologicheskoye issledovaniye* [Russian emigration (1917–1939): a comparative typological study]. Moscow, Berlin: Direct-Media, 2015. 551 p. (in Russian).

Czechoslovak help to the Russian and Ukraine emigration. Prague: Ministry for Foreign Affairs, 1924. 140 p.

Klimovich L.V., Suvorov V.V., Shaipak L.A. International Committee of the Red Cross: supporting, protecting, and providing medical care to Russian emigrants in the 1920s–1930s, in *Russian Open Medical Journal*. 2020. Vol. 9. No. 4. Available at: <https://romj.org/files/pdf/2020/romj-2020-0420.pdf> (accessed 10 March 2024).

Klimovich L.V., Shaipak L.A. Higher Education Received by Young Russian Emigrants in European Countries in the 1920s–1930s and Problems of further Employment (Based on materials of Czechoslovakia and France), in *Balkanistic Forum*. 2021. Vol. 2. Pp. 59–74.

Klimovich L.V., Suvorov V.V. The spread of tuberculosis in the student milieu of Russian emigrants in Czechoslovakia in the 1920s: statistics, control measures, outcomes, in *Russian Open Medical Journal*. 2019. Vol. 8. No. 4. Available at: https://romj.org/files/pdf/2019/romj-2019-0414_0.pdf (accessed 10 March 2024).

Klimovich L.V., Kovaleva D.N. A Social and Cultural Profile of the Younger Generation of the Russian Emigration in the 1920–1930s (Based on the Documents of the Archive of Yugoslavia), in *Balkanistic Forum*. 2019. No. 2. Pp. 46–59.

National Archives of the Czech Republic. F. 746. *Komitet po obespecheniyu obrazovaniya russkikh i ukrainskikh studentov v Chekhoslovakii (Komitet pro umožnění studia ruským a ukrajinským studentům v ČSR, Praha* [Committee for ensuring the education of Russian and Ukrainian students in Czechoslovakia 1921–1935)]. Kart. 3. Inv. č. 36.

National Archives of the Czech Republic. F. 746. Kart. 4. Inv. č. 47.

National Archives of the Czech Republic. F. 746. Kart. 6. Inv. č. 85.

National Archives of the Czech Republic. F. 908. *Ministerstvo inostrannykh del – «Russkaya aktsiya pomoshchi» (Ministerstvo zahraničních věcí – Ruská pomocná akce, Praha)*. [Ministry of Foreign Affairs – “Russian Help Action”]. Kart. 301-1. Inv. č. 5073.

Статья принята к публикации 19.04.2024